

Лу Тяньмин вышел из душа, завернувшись в халат, и пошел обнимать ребенка. Шэнь Цин поспешил принять душ, тщательно мылся долгое время, прежде чем выйти. Он выглядел значительно более изможденным, будто с него содрали слой жизненной энергии, идя, он шатался, словно плыл по воздуху.

— Как думаешь, какое имя лучше? — Когда Шэнь Цин вышел из ванной, Лу Тяньмин, полулежа на диване и держа младенца на одной руке, спросил его.

— О, ты вообще спрашиваешь мое мнение? — Шэнь Цин был приятно удивлен. Глава Лу вдруг начал интересоваться его мнением — вот это да, сейчас, наверное, красный дождь пойдет.

— Лу Хунжуй. Как тебе такое имя? — Лу Тяньмин ущипнул Шэнь Цина за щеку. Ребенок в его объятиях прижался к широкой груди Лу Тяньмина, казался таким маленьким и мягким.

— Отлично! Благодарю главу Лу за дарование имени! — Подлизываясь, сказал Шэнь Цин, и снова получил щелбан по лбу. Через мгновение он осознал:

— Боже правый! Мой же ребенок! Почему он будет носить твою фамилию, а не мою?!

— В этих нотариальных документах и свидетельстве об усыновлении уже все заполнено, также и в прописке... — Лу Тяньмин показал ему лежащую рядом папку. Шэнь Цин опешил, в панике бросился вырывать ее:

— Что за черт?! Я даже не видел, не подписывал! Почему на них уже стоят печати?! Да есть ли еще закон в этом мире?!

— Знаешь, тебе нужно научиться уважать главу своей семьи. — Одной рукой Лу Тяньмин прижал его к себе, а папку швырнул на кровать:

— Можешь рвать, это всего лишь копия, для твоего ознакомления.

— Лу Тяньмин!!! Иди ты! Я лежал в больнице, ты хоть слово у меня спросил?! — взревел Шэнь Цин:

— Я с таким трудом родил этого малыша, а ты взял и усыновил его, просто так!

— Ты пугаешь ребенка. — Лу Тяньмин оставался спокоен:

— Я твой глава семьи. Научись уважению. Садись.

Шэнь Цин, фыркая от злости, сел рядом с Лу Тяньмином. Он был так зол, что даже шов начал болеть. Он яростно уставился на Лу Тяньмина, тот же оставался невозмутимым и уверенным.

— Если я не усыновлю этого ребенка, он будет незаконнорожденным. В будущем возникнет много юридических сложностей. Разве моему имуществу потребуются право наследования для него? Тебе нужно думать о ребенке, ты уже не маленький, Шэнь Цин.

Звучало так, будто это он, молодой господин, неправ? Все логичные доводы были на его стороне. Шэнь Цин кипел от ярости, раздумывая, но так и не смог найти контраргументов.

— Подай мне подогретую бутылочку, ребенок скоро проголодается. — приказал Лу Тяньмин. Шэнь Цин сник и, скрепя сердце, протянул бутылочку, подогретую в горячей воде.

— Усыновляя его, я не собираюсь разлучать тебя с малышом, мы продолжим быть вместе. — Лу

Тяньмин крепко обнял его и ребенка, глубоко поцеловав:

— Мы втроем.

И это верно. Прислонившись к Лу Тяньмину и глядя на спящего младенца, Шэнь Цин подумал, что для него это тоже неплохо. Разве он мог надеяться, что Лу Тяньмин на нем женится? Не говоря уже о том, согласился бы Лу Тяньмин, сама мысль вызывала у него неприятное чувство.

— Тебе нужно подумать о возвращении к работе. Отдохни еще месяц, потом я попрошу агента из медиакомпания «Утренняя звезда» подобрать тебе пару фильмов на главные роли. — Гладил его по волосам Лу Тяньмин с обожанием.

— А ты же обещал научить меня стрелять? Поиграть с оружием?! — подпрыгнул Шэнь Цин.

— Сначала хорошо поработай, все неспешно, я всему тебя научу. — Нежно поглаживая его волосы, сказал Лу Тяньмин:

— У нас впереди долгая совместная жизнь, тебе есть чему поучиться...

Спустя полмесяца Лу Тяньмин забрал Шэнь Цина из больницы. Дома его продержали еще полгода на поправке, прежде чем он официально вернулся к работе, снявшись в нескольких рекламных роликах. Он был занят хлопотами, постоянно переживая о ребенке, и времени категорически не хватало.

Этот малыш буквально растоплял его сердце. День за днем он рос, и Шэнь Цин видел, как маленький Лу Хунжуй становится все больше похожим на Лу Тяньмина: черты лица, внешность — все отражение Лу Тяньмина, даже невольная легкая нахмуренность бровей была такой же. Возможность помять уменьшенную копию Лу Тяньмина доставляла ему странное удовольствие.

— М-м? На что смотришь?

Шэнь Цин сидел с ребенком в гостиной, смотря телевизор. Малыш агукал, увлеченно наблюдая за экраном. Шэнь Цин поднял голову: по телевизору показывали его рекламу сока. Казалось, ребенок узнал его и от радости начал размахивать ручками.

— Ты, маленький монстр, папа снимается в рекламе, чтобы купить тебе молочную смесь! Ты знаешь, сколько она стоит? А тебе еще и импортная нужна! Импортная! И самая дорогая! Ай! Ты маленький тиран, таскаешь меня за волосы, прямо как твой папаша, склонность к насилию. — Обнимая ребенка, он не удержался от ворчания.

Он положил малыша в колыбель, только повернулся, чтобы приготовить смесь, как увидел, что ребенок уже оторвал половину головы плюшевому мишке, и вата рассыпалась повсюду.

— Боже ты мой, тебе еще и года нет, а ты уже такой жестокий. — Шэнь Цин поднял ребенка, щелкнул его по лбу:

— Черт! Каков отец, таков и сын. Ты только что убил мишку!

Малыш уставился на него, невинно протянул маленькую ручку, пытаясь выглядеть мило, и посмотрел на бутылочку в руках Шэнь Цина. Тому стало неловко, и он сунул соску в рот ребенку, наблюдая, как тот причмокивает, сосет молоко.

Лу Тяньмин вернулся из компании. Он разместил Шэнь Цина в особняке ближе всего к офису,

приставил управляющего господина Лю, чтобы тому было удобно часто навещать дом. Когда он вернулся, Шэнь Цин был в детской, в толстовке с Микки Маусом, сидел, скрестив ноги, кормил ребенка из бутылочки, в наушниках читая мангу.

— Я вернулся. Меня никто не встречает?

Он снял пиджак и протянул его управляющему, стоявшему сзади, закатал рукава и обнял Шэнь Цина вместе с ребенком.

— Встречаем, встречаем, папа вернулся, муа-муа-муа. — Шэнь Цин, подкидывая малыша, рассмешил его, затем сунул ребенка в руки Лу Тяньмину:

— Глава Лу, этот парень слишком на тебя похож, сегодня оторвал половину головы плюшевому мишке.

— Малыш сильный, что и говорить, настоящий мой сын. — Лу Тяньмин был крайне доволен.

— Нет, я о том, что у него, возможно, склонность к насилию. — Шэнь Цин, кусая ногти, наблюдал, как Лу Тяньмин качает ребенка на руках.

Время летело быстро. Когда ребенку исполнился год, Лу Тяньмин устроил в особняке частную вечеринку, закрытую для посторонних, куда, по слухам, пригласил много личных друзей.

Говорят, личные друзья, но наверняка это те самые приятели, с которыми он связан в преступном мире. — Про себя подумал Шэнь Цин.

Одетый в костюм, Шэнь Цин сновал по залу. Он видел множество телохранителей в темных очках, сновавших туда-сюда, мелких торговцев в гавайских рубашках и темных очках, военных в форме, итальянских мафиози в дорогих костюмах, богачей с любовницами на руках. Вся эта разношерстная толпа смешалась воедино, и четыре слова точно описывали картину: бокалы звенели, у людей звериные лица, музыка играла, царил удушливый атмосфера.

Лу Тяньмин с бокалом красного вина, в винтажном пиджаке с отворотами, излучал элегантность и харизму, общался повсюду. На шумном приеме многие гости выглядели свирепыми, но все почему-то оживленно беседовали. Шэнь Цин не хотел ввязываться и вернулся в комнату к ребенку.

— Малыш, когда вырастешь, стань честным человеком.

Он носил своего ребенка по комнате, подкидывая, что вызывало у того смех:

— Знаешь, я только недавно узнал, что твой папа оказывается связан с преступным миром. Тебе нужно хорошо учиться, нельзя перенимать плохое.

— Эй, ты все еще здесь. — Лю Илоу в белом костюме, уже хорошо разогревшийся, с отпечатком помады на щеке, с бокалом шампанского в руке подбежал к нему навстречу:

— Неси ребенка вниз, пора провести обряд предсказания будущего, посмотрим, что он выберет?

— А? — Шэнь Цину очень не хотелось нести малыша вниз в эту душную толпу, но, сделав решимость защищать ребенка ценой жизни, он последовал за Лю Илоу.

— И что вы ему приготовили для обряда выбора? — Шэнь Цин держал ребенка, тот снова тянул

его за волосы, заставляя его скривить лицо, и он поспешно отодвинул малыша подальше:

— Еще раз дернешь — выброшу тебя, маленький тиран! Не зря тебя так назвал!

— Много всего приготовили. — Улыбнулся Лю Илоу, показывая предметы на столе:

— Каждый присутствующий гость предоставил одну личную вещь.

Шэнь Цин присмотрелся: короткий пистолет, армейский нож в кожаных ножнах, несколько кусков шелка, коробка патронов, несколько пузырьков с лекарствами, сложенный лист с объявлением о розыске, шприц без иглы, сигареты и запечатанный полиэтиленовый пакет с белым порошком...

— Боже правый, вы даете ЭТО моему ребенку для обряда выбора?!!!! — взъярился Шэнь Цин:

— Что это вообще за вещи!? Что это за белый порошок!? Кто, черт возьми, эти гости?!

— Этот... — Лю Илоу взял пакет с белым порошком, рассмотрел:

— Молочная смесь, наверное?

— Ты мне что, сказки рассказываешь?!!!

Все китайские термины и фразы переведены. Диалоги приведены к единому формату с использованием длинного тире.

<http://bllate.org/book/15584/1391820>